

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОСЛОВИЦ

Таран Л.

lyubovtaran@yahoo.com

Научный руководитель: д. филол. наук, профессор Швачко С.А.

shvachko.07@mail.ru

Сумский государственный университет

Сумы, Украина

В процессе изучения иностранного языка происходит погружение в культуру народа. Важным историко-лексическим пластом каждого языка есть фразеология, а именно – пословицы и поговорки. Согласно общему мнению, фразеологический состав языка – наиболее самобытное ее явление, прежде всего в плане выражения национальной самобытности народа носителями языка благодаря фразеологизмам и паремии. Тысячелетиями накапливаются и пожизненно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта. И, наверное, ни одна из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляет его менталитет, так кристально не отражает его национальную историю, общественный строй, быт, мировоззрение как фразеологические единицы, в частности, пословицы.

Изучение ингерентных характеристик пословиц проводилось с позиций семиотики, фразеологии и фольклористики. Мало внимания при этом обращалось на пословицы как коммуникативные единицы высшего разряда, на их статус среди текстов малого жанра.

Даже в наше время немало существует вопросов по этой проблеме. Сложность и проблематичность самого жанра пословиц, которые всегда находятся в развитии, впитывают в себя материал из других жанров фольклора, художественной литературы, публицистики.

В языкознании пословицы и поговорки получили определение «паремии». Происхождение и классификации паремий – одна из самых сложных и малоисследованных проблем. Слово «паремия» происходит от греческого «пословица», «поговорка». Паремия – это устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания [1: 325]. М.М. Пазяк отмечает, что *«термин «паремия» в основном используется для определения родового понятия жанра наряду с термином «пословицы» и «поговорки», а видовые понятия обозначаются терминами «пословица», «поговорка», «пожелания», «приветствие», «каламбур», «велеризм», «загадка» и другие. Нередко оба термина смешиваются и употребляются как синонимы»* [2: 154].

Пословицы представляют собой суждения, умозаключения, которые включаются в различные контексты как своеобразные вторичные мини-тексты, выступая в роли аллюзии (ссылки, апелляции) к целому фонду житейской мудрости (паремическому фонду языка) [3: 311]. Проблематика пословиц, как малого жанра не оставляет сомнения из-за разноплановости своей прагматики, в которую заложен глубокий имплицитный смысл.

Пословица имеет сложные поверхностную и глубинную структуры. Поверхностная структура верифицирует количество предложений в пословице, наличие тема-рематических блоков. Однако имплицитность раскрывается после анализа именно глубинной структуры пословиц, а именно их ремы. Например, ремой пословицы *The early bird catches the worm – Кто рано встает, тому Бог дает* [4] есть призыв к раннему пробуждению. Рема пословицы *Quiet calf sucks its dam, and another cow also – Покорный теленок две матки сосет* [4] оязыковляет призыв быть послушным.

Благодаря своей пластичности и динамичности, язык всегда социализирует требования времени. Пословицы подвергаются модификации и меняются по критериям репеллера. Оригинальный вариант уже упомянутой пословицы *The early bird catches the worm* получил свой модифицированный вариант в газете *The Guardian - Early birds who catch the email worms* [5], где *ранними пташками* автор статьи называет технологов антивирусной компании. В русле фоновой информации актант *worm* в модифицированном варианте имеет коннотативное значение интернет-червя, а не имплицитное значение *божских благ*, которые может получить *ранняя пташка* в исходном варианте. В данном примере репеллер полностью изменил семантику актанта на негативную.

Репеллеры изменяют структуру и семантику пословицы в отличие от аттракторов, которые делают их стабильными. В пословице *Put not your finger between the bark and the tree – Не лезь в чужие ворота* [4] аттрактором есть метафора *to put someone's finger* как имплицитная передача негативного опыта.

Сложность семантики пословицы привлекает все большее внимание лингвистов, которые фокусируют внимание на глубинной и поверхностной структурах пословиц. Аттракторы и репеллеры создают пословицы, модифицируют их. Первым занимаются аттракторы, а вторым – репеллеры.

Проблема определения пословиц, изменения глубинной и поверхностной структур является весьма перспективной и значительной для научной картины мира.

Литература:

1. Савенкова Л.Б. Пословица, поговорка и паремия как термины филологии // Мысли о русских паремиях. Сборник материалов (часть 1) – 484 с.
2. Пазяк О.М., Сербенська О.А., Фурдуй М.І., Шевченко Л.Ю. Українська мова: Практикум. – 2-ге вид. стереотип. – Київ: Либідь, 2001. – 384 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня фило-логического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
4. Англо-украинский фразеологический словарь / сост. К.Т. Баранцев. – 2-е изд., испр. – К.: Изд-во «Знання», КОО, 2005 – 1056 с.
5. Page of Stuart Millar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/technology/2001/aug/04/viruses.security>.

Таран, Л. А. Проблема определения пословиц [Текст] / Л.А. Таран; наук. руков. С.А. Швачко // Русский язык в XXI веке: исследования молодых:

материалы III международной научной студенческой конференции / Отв. ред.
Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. – С. 209-211.